

КАЗАХСТАН

«Мам, заживем круто». Казахстанец уехал на заработки в Курск и оказался в рядах российской армии

Радио АЗАТТЫК

24 сентября 2026, 08:58

Казахстанец Мирас Ташарганов с матерью Гульжан Ташаргановой. 25-летний житель Астаны уехал на заработки в Россию и подписал там военный контракт

Житель Астаны Мирас Ташарганов отправился вахтовиком в Россию и оказался в рядах вооруженных сил этой страны. Его мать говорит, что сына вынудили подписать контракт с Минобороны. Она обращается в государственные органы Казахстана с просьбой вернуть сына домой, опасаясь, что его могут перебросить на передовую в Украину.

«Если я погибну где-то, там по жетону смогут определить. И вам отправить...» 25-летний Мирас Ташарганов в разговоре с матерью по телефону не исключает, что его могут перекинуть на передовую в Украину. Всего несколько недель назад он был дома, в Астане. Теперь рискует оказаться в пекле войны.

| Предложение поработать вахтовым методом

Летом Мирас нашел через сервис объявлений OLX работу в России. Ему обещали зарплату в 90 тысяч рублей — около 480 тысяч тенге (чуть более тысячи долларов) в месяц. Матери, которая одна растит девятерых детей, идея старшего сына показалась разумной.

После развода с мужем, рассказывает Гульжан Ташарганова, Мирас помогал ей содержать большую семью.

«Живу я на пособия, льготные пособия и алименты. Нам этого не хватает на девятерых детей: одеть, обуть, еду, комуслуги оплатить. Слава Аллаху, хоть нам дали государственное жилье, арендное, для временного проживания. И он, все это видя, видя, как я ночами не сплю, переживаю, подошел и сказал: "Мама, буду устраиваться на вахту". Но не сказал, куда и как», — вспоминает Гульжан.

О том, что соседняя страна пятый год ведет войну против Украины, говорит многодетная мать, она знала в общих чертах и не думала, что этот вооруженный конфликт может затронуть и ее семью.

«Как говорится, пока дело не коснется, ты не знаешь ничего. Я даже не знала, что такое СВО (специальная военная операция — так Кремль называет полномасштабное вторжение в Украину. — *Ред.*). За два дня вперед я спрашиваю: "Ты куда?" Он мне сказал: "Мам, я уезжаю на вахту, мы заживем круто, я тебе куплю дом, машину, раскидаем все долги, кредиты"».

20 августа он уехал в Россию. В Курске, по словам матери, сыну обещали работу упаковщиком на мясокомбинате. Но по приезду отправили трудиться на забое скота. Вскоре он стал жаловаться на тяжелые условия работы.

Gulzhan Tasharganova (Courtesy Photo)

Мирас Ташарганов прислал семье фото и видео с казахстанско-российской границы

«Он неделю проработал, начал плакать, мне звонить, говорить, что не устраивают жилищные условия, питание. Я говорю: "Что такое?" Он говорит: "Я постоянно голодный. Мам, нас с утра забирают на забой свиней, я вообще не подписывался на забой свиней, я шел как упаковщик-комплектовщик. Мне не дают еду". Я говорю: "Как не дают?" "Ну, пока я 100 голов забью свиней, прихожу на обед, а там только свинина". Он свинину не кушает. Первая партия, которую варят там, варят с говядиной или с курицей, но все съедается. Много узбеков, киргизов приехало, казахов приехало», — пересказывает Гульжан Ташарганова диалоги с сыном.

| С мясокомбината — в военкомат, затем в учебку

После жалоб на условия работы Мираса и еще нескольких мигрантов вывезли из мясокомбината в военкомат. Он рассказал матери, что в пункте отбора на военную службу в Смоленске прошли медкомиссию, ответили на вопросы.

«У нас один человек вышел с рейса. Он говорит, что это СВО-контракт. Мы начали сомневаться и, наоборот, его настраивать, что это не СВО, все нормально, не переживай, нам тоже это сказали. И мы все дураки поперлись. А он один вот умный вовремя вышел, а мы — нет», — сказал Мирас своей матери уже после того, как подписал документы с Минобороны России.

По словам Мираса, мигрантам выдали по листу бумаги. В документе от пункта отбора говорится, что гражданин Казахстана Мирас Ташарганов заключил контракт о прохождении военной службы в вооруженных силах России сроком на

один год. Контракт с 12 сентября. Мирас отправил этот документ матери. Но самого контракта, по словам Гульжан, он на руки не получил.

«"Понимаешь, мам, тебе кинули контракт, приставили пушку к голове и говорят подписать, и всё. И ты там не будешь даже смотреть и читать, — он говорит, — меня даже не спрашивали, нас не спрашивали: хочешь ты или не хочешь"», — передает Гульжан Ташарганова разговор с Мирасом.

По ее словам, сын прошел двухнедельную военную подготовку. Мирас рассказал, что его перекинули в Воронеж. Она опасается, что теперь его могут отправить воевать в Украину. Сын говорит, что его, скорее всего, будут использовать как штурмовика.

| «Искренне каюсь и вас люблю»

Последние две недели мать Мираса пишет обращения в министерство иностранных дел Казахстана, Генпрокуратуру и полицию, пытаясь вернуть сына домой.

В МИД ей сообщили, что направили запрос российской стороне. Другой информации не предоставили.

Азаттык, Казахская служба РСЕ/РС, запросил сведения в министерстве. Ответ пока не поступил.

«Моя цель — вернуть моего сына в семью, домой, на родину. Так как он родился здесь. Я не могу просто подарить ребенка государству, понимаете...» — сокрушается Гульжан Ташарганова.

Вечером 22 сентября Мирас ненадолго вышел на связь с матерью по видеозвонку. Он сообщил, что вместе с другими людьми из учебки едет в военной машине в сторону границы с Украиной.

«Я буду стараться выходить на связь. Жаль, что я не рядом. Жаль, что не могу вас обнять. Я всех вас люблю, всех обнял, целую. Что бы ни произошло, будьте сильными. Простите, что я такой человек. Я искренне каюсь, я каюсь. Я буду грех этот на душе нести. Но поймите: вас люблю», — обратился он к близким.

«По возможности лучше сейчас не выезжать в Российскую Федерацию»

Точных данных о числе завербованных в ряды российской армии казахстанцев нет. По информации украинского государственного проекта «Хочу жить», контракты с Минобороны России заключили по меньшей мере 2389 граждан Казахстана. По оценке проекта, всего в ряды российской армии могли вступить свыше 12 тысяч граждан Центральной Азии.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Поехали в Россию? На свадьбу заработаешь». Как казахстанцы попадают на чужую войну и гибнут в Украине

Правозащитники, которые оказывают помощь мигрантам в России, говорят, что после подписания военного контракта, как правило, пути назад нет. Людей отправляют на передовую. Некоторые после ранений и лечения в госпиталях сбегают на родину, где их преследуют в уголовном порядке за участие в вооруженном конфликте за границей и наемничество. В основном они получают сроки от трех до пяти-шести лет заключения.

История узбекистанца [Акбара Курбонова](#) — пожалуй, единственный известный на данный момент случай возвращения трудового мигранта с линии фронта после вмешательства дипломатов родной страны. 23-летний уроженец Сурхандарьинской области [записал](#) в октябре прошлого года видеообращение из Украины, утверждая, что его обманом отправили в Луганскую область, избили и вынудили подписать контракт. Его мать Рузигуль Бобоева обивала пороги госорганов в Ташкенте. В начале 2026-го Бобоева сообщила журналистам, что благодаря вмешательству властей Узбекистана ее сына удалось вернуть домой. Она отказалась сообщать подробности, отметив, что официальные лица просили её больше не выступать в прессе.

Тысячи других мигрантов, добровольно или под принуждением отправленные в Украину, продолжают воевать. Сотни, как отмечает Киев, погибли, десятки попали в плен.

«Россия сейчас не является безопасной страной, и, естественно, по возможности лучше избегать поездок туда, — говорит Денис Дживага, директор Казахстанского бюро по правам человека. — В силу того, что на фронте живой силы не хватает,

рекруты прибегают к всевозможным обманным путям, где-то даже к принудительным. Человека могут обвинить в совершении какого-то преступления, потом предложить подписать контракт, чтобы избежать уголовного наказания — такие тоже случаи были. Поэтому, по возможности, лучше сейчас гражданам Центральной Азии не выезжать в Российскую Федерацию и не поддаваться на всевозможные провокации, предложения о подписании контракта, что якобы это будет где-то работа оператором дронов, в тылу. На практике оказывается, что потом эти все условия контракта моментально меняются, человек оказывается в зоне боевых действий, и откуда уже путь, грубо говоря, на тот свет, либо потом к уголовной ответственности уже в своей стране».

This item is part of

- Казахстан
- Темы дня
- Россия
- Война в Украине